

УДК 911.3:32

ЖИЗНЬ ПОВЕРХ ГРАНИЦ КОНФЛИКТА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРИ РАЗДЕЛЕННЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ БЕНДЕР И ДУБОССАР)

© 2017 г. Федор Л. Бражалович¹, Михаил И. Ключников¹,
Владимир А. Колосов^{1,2}, Семен Г. Павлюк¹, Федор А. Попов^{1,2}, Никита Л. Туров¹

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия;

²Институт географии РАН, Москва, Россия;
e-mail: vladimirkolossov@gmail.com

Поступила в редакцию 18.04.2016 г.

Аннотация. В статье рассмотрена специфика трансграничных связей, существующих в разделенных псевдогосударственной границей городах Бендеры и Дубоссары. Несмотря на повсеместное утверждение официальных лиц Молдовы и Приднестровья о том, что такого рода взаимодействие сейчас практически отсутствует, в реальности оно широко распространено на низовом уровне — в большей степени между отдельными гражданами, в меньшей степени между представителями местных властей в сферах ЖКХ, транспорта, социального обеспечения, образования, здравоохранения, торговли и т.п. Будучи разделенными политически и идеологически, города Бендеры и Дубоссары парадоксальным образом остаются целостными комплексами с точки зрения повседневной жизни горожан. Формирующиеся таким образом единые “трансграничные ландшафты” представляются перспективными полигонами для разработки и отладки возможных путей и методов разрешения политического конфликта, инспирировавшего появление псевдогосударственного рубежа. Снятие существующих противоречий между Молдовой и Приднестровьем в зонах непосредственного соприкосновения сторон, в том числе внутри разделенных городов, может положить начало поэтапному урегулированию конфликта.

Ключевые слова: разделенные города, трансграничные связи, повседневная жизнь, де-факто граница, псевдогосударственная граница, непризнанные государства, Молдова, Приднестровье, Бендеры, Дубоссары.

DOI: 10.7868/S0373244417030045

LIFE OVER THE CONFLICT BORDERS: SOCIOECONOMIC ASPECTS OF CROSS-BORDER COOPERATION INSIDE THE DIVIDED CITIES (CASE STUDY OF BENDERY AND DUBOSSARY)

Fedor L. Brazhalovich¹, Mikhail I. Klyuchnikov¹, Vladimir A. Kolosov^{1,2}, Semen G. Pavlyuk¹,
Fedor A. Popov^{1,2}, and Nikita L. Turov¹

¹ Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia

² Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: vladimirkolossov@gmail.com

Received April 18, 2016

Abstract. This article concerns with the specific character of cross-border links between the cities of Bendery and Dubossary separated by pseudo-state border. Despite the general statement of local authorities of Moldova and Transnistria that cross-border cooperation is almost absent now, in reality it is wide spread at the local level — to a greater extent between citizens and to a less extent between local authorities in the sphere of housing, transportation, social security, education, health, trade, and etc. Politically and ideologically

partitioned cities of Bendery and Dubossary paradoxically remain complex in the context of everyday life. Emerging integral “cross-border landscapes” seem to be a good proving ground for testing possible methods for resolution of political conflict, which has inspired the appearance of the pseudo-state border. Removing the contradictions that exist today between Moldova and Transnistria at the zones of their direct contacts, in particular inside the divided cities, may mark a good start for further gradual “step-by-step” negotiation of the conflict.

Keywords: divided cities, cross-border cooperation, everyday life, de facto border, pseudo-state border, unrecognized states, Moldova, Transnistria, Bendery, Dubossary.

Многоликость разделенного города. Первая ассоциация, возникающая при упоминании разделенного города, — это, вероятно, Берлин 1961–1989 гг., разрушенный непроницаемой “стеной позора”. Многие наверняка вспомнят и вымышленный альпийский городок Ассоло, взгромоздившийся поверх франко-итальянской границы, в котором разворачивается действие комедии “Закон есть закон”. Именно на парадоксальной трансграничности городка, где “можно ночевать ногами во Франции, а головой в Италии”, и строится сюжет фильма. Казалось бы, у Берлина и Ассолы мало общего. Даже пересекающая город граница выступает в них по-разному: в одном случае как физический барьер вдоль линии фронта, а в другом лишь как неудобная формальность. Однако оба они относятся к категории *разделенных городов* (*divided cities*), разделенных в пространственном отношении и политически, а если точнее — разделенных между политиями.

Различные авторы подходят к феномену разделенности города с разных сторон. Большинство авторов ограничиваются указанием на размытость понятия и выбирают из сводного списка “традиционных” разделенных городов те, что отвечают их целям. Часть исследователей рассматривает разделенные города в ряду трансграничных образований, возникших в результате взаимного притяжения и фактического сращения двух населенных пунктов, расположенных по обе стороны от государственной границы [30, 32]. Различают два типа таких пар городов: *дублированные* (*duplicated*), когда второй город возникает вслед за первым, и, собственно, разделенные (*partitioned*) [30, с. 8]. Среди последних — немецкий Герлиц и польский Згожеlec [30], латвийская Валка и эстонская Валга [30], немецкий Херцогенрат и нидерландский Керкраде [32], немецкий Губен и польский Губин [41], финский Торнио и шведская Хапаранда [39] и др. Однозначное отнесение пары к одному из типов может быть затруднено, как в случае словенской Нова-Горицы, созданной на месте пригородов отошедшей к Италии Горицы [44, с. 5–6]. Разумеется, не каждый разделенный город становится целостным трансграничным образованием, на что прямо указывает пример Берлина.

Недостатка в терминах для обозначения подобных двуединых образований не наблюдается — это отмечает практически каждый автор, хотя попытки систематизировать их массив редки (см., к примеру, [12, 30]). Среди предлагаемых вариантов встречаются формы как множественного числа — *города-компаньоны* (*companion cities*) [45]; *города, пересекающие границу* (*border-crossing cities*) [30], так и единственного — *двунациональный город* (*binational city*) [32], *трансграничный метрополис* (*transfrontier metropolis*) [35]. Самый популярный термин — *twin city/cities* (*twin town/towns*) — употребляется в обоих контекстах (иногда в рамках одной статьи) и может переводиться и как *города-близнецы*, и как *сдвоенный город* [28, 33, 36, 44].

Другие авторы исследуют не столько дифференциацию городского пространства, сколько дифференциацию городского населения по языковому, конфессиональному, культурному признаку, которая обычно, хотя и не обязательно, проецируется на территорию, формируя разделенность города. С позиции политической географии интерес представляют те случаи, в которых образуемые группы пребывают в состоянии конфликта. Подобного подхода придерживаются, в частности, участники проекта “Городской конфликт и оспариваемое государство”, изучающие феномен *этно-национальных разделенных городов*, где раскол общества выступает отражением масштабных этно-националистических противостояний [27]. К таким городам относят, прежде всего, Белфаст и Иерусалим, а также Мостар, Бейрут, Никосию, Косовска-Митровицу, Киркук, Брюссель, Гданьск, Триест, Монреаль.

В этих работах даже чисто терминологически не ставится вопроса, об одном или нескольких городах идет речь. Город описывается как разделенный [31], *оспариваемый* (*contested*) [34], *поляризованный* (*polarized*) [29], *фронтирный* (*frontier*) [38], но при этом неизменно единый и целостный. Берлин вновь оказывается за бортом исследования — на этот раз из-за отсутствия этнической составляющей дробления.

Эти два подхода не исчерпывают всего многообразия концепций, но демонстрируют, сколь

по-разному может определяться категория разделенных городов. Далее под разделенным городом будет пониматься целостный в прошлом населенный пункт, территория которого на данный момент разделена между двумя или более политиями¹. Разделенность понимается не столько в морфологическом, сколько в историческом смысле. Отметим, что такой подход не лишен слабых мест — в частности, остается неясным, отнести ли к разделенным городам те, что разделены между соседними субъектами федерации, как Сараево и Источно-Сараево в Боснии и Герцеговине, Ульм и Ной-Ульм в Германии и пр.

При такой трактовке к разделенным городам относятся, в первую очередь, Берлин в 1961–1989 гг., Иерусалим в 1948–1967 гг. и современная Никосия (см., к примеру, [26, 37]). Здесь же и весь массив разделенных в прошлом “городов-близнецов” от Губена/Губина до Ассолы. Эта категория охватывает и города Бендеры и Дубоссары, о которых идет речь в данной статье.

Парадоксы псевдогосударственной границы. В общем ряду разделенных городов Бендеры и Дубоссары стоят особняком по двум причинам. Во-первых, их рассекает не государственная, как в Берлине или Асsole, а *псевдогосударственная* граница. Одна часть города находится под контролем легитимных органов государственной власти, а другая лежит вне пределов их фактической юрисдикции, являя собой участок территории псевдогосударства (квазигосударства). Под псевдогосударством здесь понимается политическое образование, характеризующееся наличием признаков суверенного государства, но не обладающее государственным суверенитетом и международной правосубъектностью [17, с. 77–81; 21, с. 113]. Псевдогосударственная граница — это частный случай де-факто границы, формирующей теневой срез политической реальности, внутри которого привычные суверенные государства замещаются многообразными неформальными политико-территориальными образованиями, зонами правового вакуума, неконтролируемыми территориями (см., к примеру, [3, 11, 16, 18, 42]).

Вторая особенность рассматриваемых городов отчасти вытекает из первой. Псевдогосударственная граница априори спорная, конфликтная, принципиально непризнаваемая одной из сторон. В лучшем случае это полоса отчуждения, выполняющая почти исключительно барьерные

функции, в худшем — линия фронта. Контакты здесь либо полностью отсутствуют, как в Нагорном Карабахе, либо сведены к минимуму, как в Абхазии и Южной Осетии. Как правило, пересекать эти границы запрещено не только иностранцам, но и представителям сторон конфликта, исключая разве что жителей приграничных районов. Там же, где барьеры частично сняты, устойчивые трансграничные связи не налаживаются: так, в Никосии они ограничены в основном сферами культуры и туризма [9, 13].

На этом фоне граница, отделяющая приднестровское квазигосударство от остальной территории Молдавии², представляет поразительный пример открытости и двусторонней проницаемости [4, 8, 10]. Трансграничное взаимодействие здесь активно развивается в самых разных сферах, однако контакты осуществляются практически без участия и как будто без особого контроля со стороны властей. Бендеры и Дубоссары парадоксальным образом сочетают в себе черты Берлина и Ассолы, разделенные идеологически, но остающиеся целостными комплексами с точки зрения повседневной жизни горожан.

Итак, ключевой вопрос, который ставится в настоящей статье, звучит следующим образом: каким образом политические границы, де-юре не признанные государственными, но де-факто выполняющие ровно те же функции, влияют на повседневную жизнь местного населения, проживающего в разделенных городах и как это влияние можно использовать для урегулирования конфликта?

Почти все встречи с “официальными лицами” по обе стороны молдо-приднестровской границы, проведенные в рамках экспедиции, начинались с фразы: “Трансграничного взаимодействия нет и быть не может” [23, 24]. Однако далее выяснялось, что на бытовом уровне общественная жизнь на обоих берегах Днестра тесно переплетена. Жители Республики Молдова регистрируются в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике, чтобы получать местные пенсии по старости и социальные пособия: благодаря, в том числе, финансовой поддержке Приднестровья Россией размер социальных выплат в ПМР в 1.5 раза выше, чем в РМ. Жители ПМР в свою очередь приезжают в РМ за медицинской

¹ Трактовка в целом соответствует одной из трех интерпретаций феномена политической разделенности города, предложенной географами Марко Аллегра, Анной Касальи и Джонатаном Рокемом [26].

² Для облегчения восприятия текста условимся в дальнейшем понимать под Республикой Молдова (далее — РМ) только ту ее часть, что лежит за пределами границ Приднестровской Молдавской Республики (далее — ПМР).

помощью³. Кишиневцы ездят в Тирасполь болеть за местный футбольный клуб “Шериф”, выступающий в европейских турнирах под молдавским флагом⁴, а тираспольцы обучаются в кишиневских вузах⁵. Граница не препятствует ни маятниковым миграциям, ни сотрудничеству правоохранительных органов⁶, ни проведению единых спортивных соревнований.

Более того, из сложного положения, в которое ставит местных жителей само наличие границы, они извлекают определенные плюсы. Например, многие жители РМ предпочитают ставить свои автомобили на учет в ПМР, где эта процедура стоит дешевле и можно получить номера на относительно “возрастную” машину, тогда как в РМ не регистрируют автомобили старше семи лет⁷. В результате на дорогах Кишинева появилось столько машин с флагом ПМР на номерных знаках, что сотрудники столичного ГАИ начали требовать у их владельцев приднестровские паспорта. Эта абсурдная по сути ситуация (представители официальной власти требуют предъявить паспорт государства, которого эта власть не признает) прекрасно иллюстрирует повседневную жизнь жителей подобного трансграничного ландшафта.

Другими словами, население по обе стороны конфликта продолжает жить и взаимодействовать вопреки сохраняющемуся противостоянию в верхах, что может рассматриваться как один из важных факторов снижения напряженности в регионе, а в перспективе — как одна из предпосылок возможного урегулирования конфликта.

Статус и положение молдо-приднестровской границы. Строго говоря, понятие “молдо-приднестровская граница” нуждается в уточнении: территория административно-территориальных единиц (АТЕ) Левобережья Днестра согласно Кишиневу имеет одни границы, а территория, на которую претендует непризнанная ПМР, — другие [1, с. 8–9; 5]. Реальная же линия разграничения сторон ни тем, ни другим границам не соответствует, хотя разночтения касаются сравнительно небольших участков линии границы: большая ее часть проходит по реке Днестр и не вызывает сомнения ни у тех, ни у других.

Согласно закону “Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова” [7] в состав АТЕ Левобережья Днестра входят 147 населенных пунктов Приднестровья. В эти АТЕ не включается ряд анклавных территорий, расположенных на левом берегу, но де-факто подконтрольных Кишиневу: села Кошница, Пырыта, Погребя, Дороцкая, Кочиеры, Новая Моловата (включая Роги) и Васильевка (все — Дубоссарский район РМ), а также примыкающие к ним участки сельскохозяйственных угодий на территории, управляемой ПМР (рис. 1). Село Коржево — пригород Дубоссар — фактически находится под “двойным” управлением РМ и ПМР, поэтому провести реальную линию разграничения здесь крайне сложно. В состав АТЕ Левобережья Днестра также не входят территории на правом берегу, хотя часть из них сейчас де-факто подконтрольна ПМР: город Бендеры, де-юре представленный в РМ отдельным муниципием, села Кицканы и Загорное, входящие в Каушанский район РМ.

Территория непризнанной ПМР де-факто сложилась после вооруженного конфликта 1992 г. Ее состав определяется законом “Об административно-территориальном устройстве ПМР” [6], на настоящий момент в республике выделяется 8 городов (включая Бендеры на правом берегу), 4 поселка, 156 сельских населенных пунктов [22]. Однако ПМР претендует также на ряд населенных пунктов, оставшихся в результате военных действий под контролем Молдовы: 7 упомянутых выше сел на левом берегу Днестра и 2 — на правом (Копанка и Варница), которые контролируются РМ.

Таким образом, территории АТЕ Левобережья Днестра (Приднестровье) и ПМР различны, причем заявленные сторонами “границы” в Дубоссарском районе (РМ и ПМР), районе Бендер (ПМР) и Новоаненском районе (РМ), Слободзейском районе ПМР и Каушанском районе РМ не совпадают с фактической линией разграничения, сложившейся в 1992 г. Именно на этой линии расположены посты миротворцев, КПП, пункты таможенного и пограничного контроля ПМР, полицейские участки, пункты добровольного миграционного контроля РМ [25] и т.п.

В результате конфликта наиболее сложная ситуация сложилась на двух участках молдо-приднестровской границы: в районе Бендер (Бендеры — Варница — микрорайон Северный) и в Дубоссарском районе (Дубоссары — Коржево), где реальная линия разграничения проходит в пределах городской черты [2, с. 50–53].

³ По информации, полученной в ходе встречи с врио главы села Варница (02.2014).

⁴ По информации, полученной в ходе встречи с администрацией СК “Шериф” (02.2014).

⁵ По информации, полученной в ходе беседы с главой Бюро по реинтеграции РМ Г. Баланом (01.2014).

⁶ По информации, полученной в ходе встречи с врио главы села Варница (02.2014).

⁷ По информации, полученной в ходе беседы с главой Бюро по реинтеграции РМ Г. Баланом (01.2014).

Рис. 1. “Спорные” границы между РМ и ПМР в районе городов Бендеры и Дубоссары.
 Составлено авторами на основе: [40].

Бендеры (район Бендеры–Варница–микрорайон Северный). Положение де-факто границы в городе Бендеры и селе Варница не имеет аналогов в мире. Город одного (квази)государственного образования (приднестровские Бендеры и его микрорайон Северный) фактически “расчленяется” на две части населенным пунктом другого образования (молдавским селом Варница) (рис. 2). Однако именно такие причудливые границы сложились здесь на момент перемирия 1992 г. [2, с. 52–53].

Несмотря на формальную разделенность, трансграничное взаимодействие протекает здесь весьма активно, причем как на официальном, так и на неформальном, низовом уровне. На въезде в Варницу с юга со стороны Бендер расположены приднестровский пограничный КПП и пост молдавской полиции (поскольку РМ не признает данную границу как государственную, пограничников здесь нет). Приднестровский КПП выполняет все обычные пограничные функции: оформление миграционных карт для пересечения границы, досмотр автотранспортных средств, таможенное оформление и т.п., но, в отличие от остальных КПП по линии конфликта, контроль проходит здесь формально. В то же время на молдавском посту контроль вовсе не осуществляется. Эти посты выполняют исключительно символическую

функцию, поскольку их легко обойти по параллельным улицам, где нет ни контроля, ни даже видимых признаков границы.

На севере село Варница переходит в микрорайон Северный, администрируемый ПМР, без видимых барьеров. Лишь резкая смена уличных табличек с латиницы на кириллицу и появление характерных плакатов сообщает о переходе через линию конфликта. В периоды его обострения власти ПМР устанавливали здесь временный КПП, однако в результате протестов местных жителей блокпост был ликвидирован⁸.

Центр города Бендеры связан с микрорайоном Северный городским автобусным маршрутом, проходящим через территорию РМ с остановками в селе Варницы. Оплатить проезд здесь можно как молдавскими леями, так и приднестровскими рублями. Молдавские леи принимают для оплаты товаров также и на городском рынке Бендер.

Тем не менее, несмотря на кажущуюся формальность границы, препятствия для полноценного взаимовыгодного сотрудничества все же существуют⁹.

⁸ По информации, полученной в ходе встречи с врио примара села Варница (02.2014).

⁹ По информации, полученной в ходе встречи с врио примара села Варница (02.2014).

Рис. 2. Фактическая граница в г. Бендеры.

Составлено авторами. Картографическая основа: [43].

А. Экономическая сфера. Предприниматели из Варницы для ведения деятельности на территории Бендер вынуждены регистрироваться в ПМР. В самом селе работают 10 предприятий из ПМР, каждое из которых имеет налоговые задолженности перед молдавской стороной. Другая проблема связана с двойным налогообложением населения села: его жители вынуждены делать социальные отчисления в бюджеты и РМ, и ПМР.

Б. Социальная сфера. Для получения социальных услуг на приднестровской стороне жителям Варницы необходим паспорт гражданина ПМР, что особенно важно, если учесть, что более половины трудоспособного населения работает в Бендерах, а трудоустройство в ПМР часто невозможно без гражданства.

В. Информационная сфера. Жители Варницы часто вынуждены иметь два номера телефона фиксированной связи – молдавский и приднестровский, так как прямой телефонный звонок с молдавского телефона на номер абонента Приднестровья

и наоборот по стоимости сопоставим со звонком в США.

Тем не менее примеров взаимодействия гораздо больше, нежели искусственно созданных преград. Между Варницей и Бендерами существует договор, согласно которому приднестровская компания, регулирующая работу городского ЖКХ, обслуживает и село¹⁰. Это делает Варницу практически полностью интегрированной в коммунальную инфраструктуру Бендер – с приднестровской стороны поступают электроэнергия, газ и вода. Примечательно, что скважина, откуда добывается питьевая вода как для Варницы, так и для Бендер, находится на территории молдавского села, однако налоги добывающая компания отчисляет лишь в приднестровский бюджет.

Торговые связи между населенными пунктами, включающие поставки продукции приднестров-

¹⁰ По информации, полученной в ходе встречи с главой администрации г. Бендеры Ю. В. Гервазюком (02.2014).

ских компаний в магазины на территории села, активно развиваются. При этом многие бизнесмены, живущие в молдавской Варнице, зарегистрированы и ведут свою деятельность в приднестровских Бендерах.

В социальной сфере имеется официальная договоренность по регистрации браков в ЗАГСе¹¹. Молодожены могут получить дубликат свидетельства о браке либо молдавского, либо приднестровского образца.

Неинституализированные взаимодействия между жителями Бендер и Варницы протекают во всех сферах еще более активно. Так, в поликлинике Варницы зарегистрировано около 9 тыс. человек¹² при населении села всего около 4.2 тыс. [15]. Половина зарегистрированных – резиденты ПМР, главным образом Бендер. Жители непризнанной республики предпочитают лечиться в молдавских медицинских учреждениях по нескольким причинам:

а) качество медицинского обслуживания в них выше, чем в приднестровских, благодаря программам международных организаций, позволяющим чаще обновлять оборудование и повышать уровень квалификации персонала;

б) жители левого берега избавлены от необходимости оформлять полисы обязательного медицинского страхования для детей – согласно законодательству РМ, все дети-граждане Молдовы, в том числе приднестровцы, до 18 лет получают государственную медицинскую страховку, в то время как в ПМР такой страховкой обеспечены лишь несовершеннолетние, чьи родители работают на территории непризнанной республики;

в) взрослое население приднестровского региона также состоит на учете в лечебных учреждениях Молдовы, что позволяет им получать там более качественное медицинское обслуживание. Особенно часто в молдавских больницах проходят лечение пенсионеры и инвалиды из ПМР.

Взаимодействие налажено и в сфере образования. Около 40% учеников сельской школы Варницы, подчиняющейся министерству просвещения РМ, проживают в Бендерах¹³. У этих учеников будет возможность продолжить образование как в вузах ПМР, так и в вузах РМ, интегрирующихся в европейское образовательное

сообщество. После окончания вуза в ПМР можно устроиться на работу только в самой республике либо в России, где признают местные дипломы. Вопрос их нострификации в других странах, прежде всего в РМ, до сих пор остается открытым¹⁴.

В области охраны правопорядка соглашения отсутствуют. Однако между МВД РМ и МВД ПМР существует неформальная договоренность о взаимной помощи в случае “острой необходимости”¹⁵. Есть и примеры межведомственного сотрудничества на официальном уровне, как в случае обучения некоторых сотрудников приднестровской милиции в Молдове. Сотрудники кишиневской полиции приглашались для помощи в ходе расследования преступлений в ПМР¹⁶.

Яркий пример неинституализированного трансграничного сотрудничества, который в определенной степени противоречит законодательству РМ, – это де-факто свободное хождение приднестровской валюты на территории Варницы¹⁷.

Хотя двустороннее взаимодействие зачастую осложняется действиями и разногласиями официальных властей [19, 20], все же многие проблемы решаются. Например, в дни некоторых общих праздников (Новый год, День Победы, Пасха, Рождество, дни поминовения усопших) официальный Тирасполь дает распоряжение на открытие границы.

Общий уровень формального и, главное, неформального взаимодействия между жителями приднестровских Бендер и молдавской Варницы позволяет надеяться на постепенное восстановление доверия между жителями разделенного города и нормализацию отношений между официальными властями по обе стороны де-факто границы.

Дубоссары (район Дубоссары–Коржево). Как и в предыдущем случае, разделяющая стороны граница в городе Дубоссары установилась в 1992 г. [2, с. 50–51]. Дубоссарский район в целом представляет собой мозаику территорий, подконтрольных как ПМР (сам город Дубоссары), так

¹¹ По информации, полученной в ходе встречи с врио примара села Варница (02.2014).

¹² По информации, полученной в ходе встречи с врио примара села Варница (02.2014).

¹³ Там же.

¹⁴ По информации, полученной при встрече с ректором, проф. И.С. Берилом, и сотрудниками ПГУ им. Т.Г. Шевченко (02.2014).

¹⁵ По информации, полученной в ходе встречи с врио примара села Варница (02.2014).

¹⁶ По информации, полученной в ходе беседы с главой Бюро по реинтеграции РМ Г. Баланом (01.2014).

¹⁷ По информации, полученной в ходе встречи с врио примара села Варница (02.2014), подтверждено личными наблюдениями авторов.

Рис. 3. Фактическая граница в г. Дубоссары.

Составлено авторами. Картографическая основа: [43].

и РМ (полуанклавные территории в окрестностях сел Кочиеры и Кошница, см. рис. 1). Два последних района отделены от основной территории Молдовы Днестром, и если Кошница связана с правым берегом мостовым переходом, то Кочиеры остаются функционально изолированными.

Южную часть Дубоссарского района пересекает одна из главных автодорог Приднестровья, связывающая Тирасполь, Дубоссары и Рыбницу и пересекающая сельскохозяйственные угодья, сезонно подконтрольные молдавским селам Кошница, Дороцкая и Кочиеры. Де-факто эту дорогу контролирует ПМР, однако в случае обострения конфликта она может быть блокирована молдавскими полицейскими. Мост через Днестр в районе Дубоссар — по сути, единственный коридор, соединяющий центральную часть ПМР с РМ, а также левобережные полуанклавы с основной территорией Молдовы. В подобных условиях многие жители Дубоссарского района ПМР и РМ, по несколько раз в день пересекающие де-факто границу при поездках на

работу или учебу, вынуждены иметь одновременно два паспорта — приднестровский и молдавский¹⁸.

Необычная ситуация сложилась в городе Дубоссары и его фактическом северном пригороде селе Коржево. Условная линия разделения сторон здесь проходит непосредственно вдоль улицы, отделяющей Коржево от остальной части города (рис. 3). Де-юре село управляется администрацией, назначаемой молдавскими властями Дубоссарского района: здесь есть собственная примария (мэрия), социальные учреждения РМ и даже полицейский участок¹⁹. В то же время реальный силовой контроль над селом осуществляется приднестровскими властями: приднестровский КПП вынесен за пределы села по дороге на север в сторону Кочиер. Таким образом де-факто контроль по разделяющей улице отсутствует. Представители социальных

¹⁸ По информации, полученной в ходе встречи с председателем Дубоссарского района РМ Г.Н. Поличинским и примарами молдавских сел района (02.2014).

¹⁹ Там же.

служб ПМР (скорой помощи, городских аварийных служб и т.д.) и приднестровской милиции свободно перемещаются по селу. Коммунальные службы приднестровских Дубоссар обслуживают его население, а линии телефонной связи и проводного интернета составляют единую с Дубоссарами сеть. Кроме того, сами жители села свободно ездят на работу в Дубоссары и обратно²⁰.

На территории Коржева имеют хождение как молдавский лей, так и приднестровский рубль²¹. Почти каждый житель села имеет два паспорта. Более половины населения обслуживается в приднестровских больницах, учится в дубоссарских школах, получает заработную плату в городе и состоит здесь на пенсионном учете²².

По словам председателя Дубоссарского района РМ Г. Поличинского, молдавские районные власти готовы сотрудничать с приднестровскими администрациями Дубоссар и Дубоссарского района. Приднестровские местные власти готовы осуществлять с молдавскими партнерами совместные проекты в области ЖКХ, дорожно-транспортной и торгово-экономической сферах. Однако потенциально продуктивное сотрудничество блокируется «институциональными условиями»²³.

В ПМР любые решения на местном уровне принимаются лишь с согласия Тирасполя. Представителям Дубоссарского района РМ приходится вести диалог не напрямую с приднестровскими коллегами, а с министерством иностранных дел ПМР, что затрудняет достижение любых договоренностей. Единственным исключением стала договоренность в ноябре 2013 г. по совместной реконструкции устаревших очистных сооружений в Дубоссарах и коллекторной системы в Криулянах. Финансовую поддержку в этом (28 млн евро) оказала Германия²⁴.

Выводы: разделенные города и политические конфликты. В связи с событиями 2014–2016 гг.

на Украине и фактическим усилением блокады Приднестровья со стороны как Украины, так и Молдовы проблема непризнанной ПМР обострилась. На фоне политических событий, экономических войн и кризиса важно не забывать о простых жителях обоих берегов Днестра. Приднестровский конфликт, по мнению обеих сторон, не имеет ни этнической, ни конфессиональной основы и носит, скорее, политический характер. Противоречия возникают по идеологическим причинам и вполне разрешимы при наличии политической воли участников конфликта. Логичным представляется путь от частного к общему, от малого к большому. Снятие противоречий на уровне разделенных городов способно стать важным шагом на пути к последующему урегулированию конфликта.

Вероятно, облегчению повседневной жизни горожан по обе стороны линии разграничения могут способствовать такие конкретные меры, как:

- 1) замена усиленных КПП присутствием представителей органов правопорядка;
- 2) обеспечение прямого взаимодействия между муниципальными образованиями обеих сторон;
- 3) кооперация в сфере ЖКХ и связи, в том числе для создания единых коммунальных сетей и фиксированной телефонной связи; разделение платежей за пользование сетями между Кишиневом и Тирасполем в зависимости от места регистрации абонента;
- 4) совершенствование правовой базы с обеих сторон в целях совместного решения социальных вопросов с учетом реалий.

В разделенных городах формируется уникальный социальный ландшафт, вбирающий в себя повседневные практики, осуществляемые поверх границ. Такие города, как Бендеры и Дубоссары, можно рассматривать в качестве лабораторий по изучению нестандартных форм приграничного сотрудничества с помощью существующих или новых методик исследования городского пространства (см., к примеру, [14]).

Благодарности. Статья подготовлена по результатам экспедиционного исследования по теме «Трансграничное взаимодействие как фактор разрядки и нейтрализации политических конфликтов (на примере Молдовы и Приднестровья)», организованного и проведенного кафедрой социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова при поддержке кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и лаборатории

²⁰ По информации, полученной в ходе встречи с главой администрации г. Дубоссары (ПМР) Ф. Г. Ковалевым (02.2014).

²¹ По информации, полученной в ходе встречи с председателем Дубоссарского района РМ Г. Н. Поличинским и примарами некоторых молдавских сел (02.2014), подтверждено личными наблюдениями авторов.

²² По информации, полученной в ходе встречи с главой администрации г. Дубоссары (ПМР) Ф. Г. Ковалевым (02.2014).

²³ Там же.

²⁴ По информации, полученной во время встречи с заместителями министров иностранных дел ПМР В. В. Игнатьевым и И. П. Шорниковым, а также подтвержденной в ходе встречи с главой администрации г. Дубоссары (ПМР) Ф. Г. Ковалевым (02.2014).

геополитических исследований Института географии РАН на территории Республики Молдова, включая Приднестровье, в январе–феврале 2014 г.

Авторы выражают искреннюю благодарность Институту экологии и географии АН Молдовы в лице экс-директора института проф. П. Кузы; Бюро по реинтеграции Правительства Республики Молдовы в лице Г. Балана; экс-Президенту Приднестровья Е. В. Шевчуку; Министерству иностранных дел Приднестровья в лице экс-министра иностранных дел, к.п.н. Н. В. Штански, а также сотруднику Института географии РАН А. А. Герцену за всестороннюю помощь в исследовании.

Acknowledgments. This article is the result of the field research “Cross-border cooperation as a factor of political conflicts resolution (Moldova and Transnistria case study)” organized and conducted by the Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, Faculty of Geography, Moscow State University, with support of the Department of Geography of World Economy, Faculty of Geography, Moscow State University, and the Laboratory of Geopolitical Studies, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, over the territory of the Republic of Moldova (including Transnistria) in January–February 2014.

The authors express their sincere gratitude to the Institute of Ecology and Geography of Academy of Sciences of Moldova, personally to ex-director of the Institute Dr., Prof. P. Kuza; to the Bureau of reintegration of the Government of the Republic of Moldova, personally to Mr. G. Balan; to the ex-President of Pridnestrovie E. V. Shevchuk; to the Ministry of Foreign Affairs of Pridnestrovie, personally to ex-Minister of Foreign Affairs, Ph.D. N. V. Shtanski; and to the researcher of the Institute of Geography, Russian Academy of Sciences A. A. Gertsen for comprehensive assistance in this research.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас. Приднестровская Молдавская Республика / Под ред. Темникова А. А., Чебановой Л. А., Бурылы М. П., Романова Л. Ф., Ушанева В. А. и др. Тирасполь, 2000. 64 с.
2. Атлас. Приднестровская Молдавская Республика. История / Под ред. Волковой А. З., Галинского И. Н., Тельнова Н. П., Темникова А. А., Крисыко И. И. и др. Тирасполь, 2007. 64 с.
3. Васильев А. П., Ключников М. И., Туров Н. Л. К вопросу о феномене псевдогосударственных границ в современном мире // Рег. иссл. 2016. № 1 (51). С. 105–116.
4. Герцен А. А. Молдавия. Приднестровье // Двадцать лет разделенного единства: экспедиционные записки. Смоленск: Ойкумена, 2012. С. 117–140.
5. Герцен А. А. Эволюция административно-территориального деления Молдавии. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: Институт географии РАН, 2010. 288 с.
6. Закон “Об административно-территориальном устройстве ПМР” / Министерство юстиции ПМР. <http://www.minjust.org/web.nsf/767eb8a58ad76a2bc22574d5002acf15/9337cde2f7970907c2257520002d5855> (дата обращения: 24.02.2017).
7. Закон “Об административно-территориальном устройстве Республики Молдова” от 27.12.2001 / Registrul de stat al Actelor juridice al Republicii Moldova. <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=312874> (дата обращения: 24.02.2017).
8. Заяц Д. В. Приднестровская Молдавская Республика // География. 2000. № 39. С. 18–25.
9. Заяц Д. В. Никосия – Лефкоса: разделенный город // География. 2000. № 32. С. 11.
10. Заяц Д. В., Колосов В. А. Молдова и Приднестровье: национальное строительство, территориальные идентичности, перспективы разрешения конфликта // Вест. Евразии. 2001. № 1. С. 88–122.
11. Колосов В. А., Себенцов А. Б. Феномен неконтролируемых территорий в современном мире // ПОЛИС. Политические исследования. 2012. № 2. С. 31–46.
12. Михайлова Е. В. Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований // Вестн. Астраханского гос. техн. ун-та. Сер. Экон. 2015. № 2. С. 7–16.
13. Павлюк С. Г. Ближний Восток: Вдоль и Поперек. М.: Китони, 2009. 256 с.
14. Павлюк С. Г. Методика дифференциации городского пространства (на примерах городов России, Западной Европы и США) // Рег. иссл. 2015. № 2 (48). С. 26–36.
15. Перепись населения 2004 г. / Национальное бюро статистики Республики Молдова. <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=295> (дата обращения: 24.02.2017).
16. Попов Ф. А. Дробление политического пространства мира: основные формы и современные тенденции // Рег. иссл. 2015. № 2 (48). С. 64–72.
17. Попов Ф. А. География сепаратизма в современном мире. М.: Новый хронограф, 2012. 672 с.
18. Попов Ф. А. Пространственные аспекты деградации и краха суверенного государства // МЭиМО. 2014. № 7. С. 78–86.
19. Приднестровье может стать площадкой сотрудничества Евразийского и Европейского союзов: обзор СМИ Приднестровья // ИА Regnum. <http://www.regnum.ru/news/polit/1659084.html> (дата обращения: 24.02.2017).

20. Примар Варницы: ваша граница за Днестром! // Новый День. <https://newdaynews.ru/pmr/64496.html> (дата обращения: 24.02.2017).
21. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
22. Статистический ежегодник ПМР 2015 / Министерство экономического развития ПМР. <http://mer.gospmr.org/assets/files/pdf/stat-2015.pdf> (дата обращения: 24.02.2017).
23. Трансграничное взаимодействие как фактор разрядки и нейтрализации политических конфликтов (на примере Молдовы и Приднестровья) / Сост. Белова Е. Д., Бражалович Ф. Л., Гладкий А. С., Ключников М. И., Кульчитский Н. А., Корюхин Д. А., Мамкин В. В., Мамыркин Г. Д., Никогосян К. С., Пайлеваниян Е. С., Подосинников И. С., Рачев П. А., Туров Н. Л., Хусаинова А. С., Шамало А. А., Ширыборов М. А., Щепинова А. М. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, К. К. Андреев, М. В. Чистякова. (Электронный ресурс).
24. Трансграничное взаимодействие как фактор разрядки и нейтрализации политических конфликтов (на примере Молдовы и Приднестровья) / Сост. Белова Е. Д., Бражалович Ф. Л., Гладкий А. С., Ключников М. И., Кульчитский Н. А., Корюхин Д. А., Мамкин В. В., Мамыркин Г. Д., Никогосян К. С., Пайлеваниян Е. С., Павлюк С. Г., Подосинников И. С., Попов Ф. А., Рачев П. А., Рогачев С. В., Туров Н. Л., Хусаинова А. С., Шамало А. А., Ширыборов М. А., Щепинова А. М. Отчет по итогам зимней экспедиции 2014 г. научного студенческого общества кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ в Республику Молдова. М.: кафедра СЭГЗС, географический фак-т Моск. гос. ун-та, 2014. 30 с. http://istina.msu.ru/media/reports/report/63a/e97/8966177/Otchyot_NSO_2014_Lomonosov_SEGZS.pdf (дата обращения: 24.02.2017).
25. Установлены миграционно-пропускные пункты на границе с Приднестровьем // Вести.MD. <http://vesti.md/?mod=news&id=22875> (дата обращения: 24.02.2017).
26. Allegra M., Casaglia A., and Rokem J. The Political Geographies of Urban Polarization: A Critical Review of Research on Divided Cities // *Geogr. Compass*. 2012. Vol. 6, № 9. P. 560–574.
27. Anderson J. From Empires to Ethno-National Conflicts: A Framework for Studying 'Divided Cities' in 'Contested States'. Part 1. Divided Cities/Contested States Working Paper № 1, 2008. http://www.conflictincities.org/PDFs/WorkingPaper1_5.8.08.pdf (дата обращения: 24.02.2017).
28. Arreola D. D. Border-city idee fixe // *Geogr. Rev.* 1996. Vol. 86. № 3. P. 356–369.
29. Bollens S. A. Governing Polarized Cities // *Power-Sharing in Deeply Divided Places* / J. McEvoy & B. O'Leary (Eds.). Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2013. P. 327–361.
30. Buursink J. The Binational Reality of Border-Crossing Cities // *GeoJournal*. 2001. № 54 (1). P. 7–19.
31. Calame J. and Charlesworth E. Divided Cities. Belfast, Beirut, Jerusalem, Mostar, and Nicosia. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2009. 280 p.
32. Ehlers N. The Utopia of the Binational City // *GeoJournal*. 2001. № 54 (1). P. 21–32.
33. Eskelinen H. and Kotilainen J. A Vision of a Twin City: Exploring the Only Case of Adjacent Urban Settlements at the Finnish-Russian Border // *J. Borderlands Stud.* 2005. Vol. 20. № 2. P. 31–46.
34. Hepburn A. C. Contested Cities in the Modern West. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 280 p.
35. Herzog L. A. Cross-national Urban Structure in the Era of Global Cities: The US-Mexico Transfrontier Metropolis // *Urban Stud.* 1991. Vol. 28. № 4. P. 519–533.
36. Joenniemi P. and Sergunin A. Another Face of Integration: City Twinning in Europe // *Res. J. Int. Stud.* 2011. № 22. P. 120–131.
37. Kliot N. and Mansfeld Y. Case Studies of Conflict and Territorial Organization in Divided Cities // *Progress in Planning*. 1999. Vol. 52. № 3. P. 167–225.
38. Kotek J. The Future of Frontier Cities // *Developing Frontier Cities: Global Perspectives – Regional Contexts* / H. Lithwick and Y. Gradus (Eds.). The GeoJournal Library. Vol. 52. Dordrecht: Springer Science Business Media, 2013. P. 65–75.
39. Lunden T. and Zalamans D. Local Co-Operation, Ethnic Diversity and State Territoriality – The Case of Haparanda and Tornio on the Sweden-Finland Border // *GeoJournal*. 2001. № 54 (1). P. 33–42.
40. Map of Transnistria (with claimed area), based on Soviet and Ukrainian topographic map, and Shuttle Radar Topography Mission (STRM) // Wikimedia Commons. <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Naddniestrze.png> (дата обращения: 24.02.2017).
41. Matthiesen U. and Biirkner H.-J. Antagonistic Structures in Border Areas. Local Milieux and Local Politics in the Polish-German Twin City Gubin/Guben // *GeoJournal*. 2001. № 54 (1). P. 43–50.
42. McColl R. W. The Insurgent State: Territorial Bases of Revolution // *Ann. Am. As. Geogr.* 1969. Vol. 59. № 4. P. 613–631.
43. Open Street Map // www.openstreetmaps.com (дата обращения: 24.02.2017).
44. Schulz H. Twin Towns on the Border as Laboratories of European Integration. Frankfurter Institut für Transformations studien Discussion Paper 4/02. https://www.europa-uni.de/de/forschung/institut/institut_fit/publikationen/discussion_papers/2002/04-02-Schultz.pdf (дата обращения: 24.02.2017).
45. Sparrow G. San Diego-Tijuana: Not Quite a Binational City or Region // *GeoJournal*. 2001. № 54 (1). P. 73–83.

REFERENCES

1. *Atlas. Pridnestrovskaya Moldavskaya Respublika.* (Atlas. The Pridnestrovian Moldavian Republic). Melnikov A. A., Chebanova L. A., Burla M. P., Romanova L. F., Ushaneva V. A., Eds. Tiraspol, 2000. 64 p.
2. *Atlas. Pridnestrovskaya Moldavskaya Respublika. Istoriya.* (Atlas. The Pridnestrovian Moldavian Republic. History). Volkova A. Z., Galinskiy I. N., Telnov N. P., Temnikov A. A., Krisko I. I., Eds. Tiraspol, 2007. 64 p.
3. Vasilyev A. P., Klyuchnikov M. I., Turov N. L. Introduction to the phenomenon of quasi-state borders in the modern world. *Reg. Issled.*, 2016, no. 1 (51), pp. 105–116. (In Russ.).
4. Gertsen A. A. Moldova. Transnistria, in *Dvadcat' let razdelen'nogo edinstva: ekspeditsionnye zapiski* (Twenty years of divided unity: expeditionary notes). Smolensk: Oykumena Publ., 2012, pp. 117–140. (In Russ.).
5. Gertsen A. A. The evolution of administrative-territorial division of Moldova. Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation. Moscow: Inst. of Geogr. RAS, 2010. 288 p. (In Russ.).
6. The Law "On administrative-territorial system of the PMR". Ministry of Justice of the PMR. <http://www.minjust.org/web.nsf/767eb8a58ad76a2bc22574d5002acf15/9337cde2f7970907c2257520002d5855> (access date 24.02.2017) (In Russ.).
7. The Law "On administrative-territorial system of the Republic of Moldova", 27.12.2001. State Register of Legal Acts of the Republic of Moldova. <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=312874> (access date 24.02.2017) (In Russ.).
8. Zayats D. V. The Pridnestrovian Moldavian Republic. *Geografiya*, 2000, no. 39, pp. 18–25. (In Russ.).
9. Zayats D. V. Nicosia – Lefkoşa: divided city. *Geografiya*, 2000, no. 32, p. 11. (In Russ.).
10. Zayats D. V., Kolosov V. A. Moldova and Transnistria: national construction, territorial identity, prospects of settlement of the conflict. *Vestnik Evrazii*, 2001, no. 1, pp. 88–122. (In Russ.).
11. Kolosov V. A., Sebentsov A. B. The phenomenon of uncontrolled territories in the modern world. *POLIS. Politichesk- ie issledovaniya*, 2012, no. 2, pp. 31–46. (In Russ.).
12. Mikhailova E. V. Formation of terminological complex in the sphere of studying transborder territorial units. *Vestn. Astrahanskogo Gos. Tekh. Univ. Ser. Ekon.*, 2015, no. 2, pp. 7–16. (In Russ.).
13. Pavlyuk S. G. *Blizhniy Vostok: Vdol' i Poperek* (Middle East: Inside Out). Moscow: Kitoni Publ., 2009, 256 p.
14. Pavlyuk S. G. Method of differentiation of urban space (based on the examples of Russia, Western Europe and the US). *Reg. Issled.*, 2015, no. 2 (48), pp. 26–36. (In Russ.).
15. Census 2004. National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ru&idc=295> (access date 24.02.2017) (In Russ.).
16. Popov F. A. The fragmentation of political space: basic forms and modern trends. *Reg. Issled.*, 2015, no. 2 (48), pp. 64–72. (In Russ.).
17. Popov F. A. *Geografiya setsessionizma v sovremennom mire* (Geography of secessionism in the modern world). Moscow: Novyi Hronograf Publ., 2012, 672 p.
18. Popov F. A. Spatial aspects of failure and collapse of a sovereign state. *Mirovaya Ekon. Mezhdunar. Otnosheniya*, 2014, no. 7, pp. 78–86. (In Russ.).
19. Transnistria can become a platform of cooperation of Eurasian and European Unions: an overview of media of Transnistria. IA Regnum. <http://www.regnum.ru/news/polit/1659084.html> (access date 24.02.2017) (In Russ.).
20. Mayor of Varnița: your border is on the other side of the Dniester! Novyi Den'. <https://newdaynews.ru/pmr/64496.html> (access date 24.02.2017) (In Russ.).
21. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy* (Socioeconomic geography: concepts and terms). A. P. Gorkin, Ed. Smolensk: Oykumena Publ., 2013, 328 p.
22. Statistical Yearbook of the PMR2015. Ministry of Economic Development of the PMR. <http://mer.gospmr.org/assets/files/pdf/stat-2015.pdf> (access date 24.02.2017). (In Russ.).
23. Cross-border cooperation as a factor of political conflicts resolution (Moldova and Transnistria case study) / Belova E. D., Brazhalovich F. L., Gladkiy A. S., Klyuchnikov M. I., Kulchitskiy N. A., Koryuhin D. A., Mamkin V. V., Mamyarkin G. D., Nikogosyan K. S., Paylevanyan E. S., Podosinnikov I. S., Rachev P. A., Turov N. L., Khusainova A. S., Shamalo A. A., Shiryborov M. A., Shchepinova A. M. Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "LOMONOSOV-2014". A. I. Andreev, A. V. Andriyanov, E. A. Antipov, K. K. Andreev, M. V. Chistyakova, Eds. [*Elektronnyy resurs*]. (In Russ.).
24. Cross-border cooperation as a factor of political conflicts resolution (Moldova and Transnistria case study) / Belova E. D., Brazhalovich F. L., Gladkiy A. S., Klyuchnikov M. I., Kulchitskiy N. A., Koryuhin D. A., Mamkin V. V., Mamyarkin G. D., Nikogosyan K. S., Pavlyuk S. G., Podosinnikov I. S., Paylevanyan E. S., Popov F. A., Rachev P. A., Rogachev S. V., Turov N. L., Khusainova A. S., Shamalo A. A., Shiryborov M. A., Shchepinova A. M. Report on the results of the student scientific society's winter expedition 2014 to Republic of Moldova. M.: Dep. SEGFC, Faculty of Geography, MSU, 2015. 30 p. http://istina.msu.ru/media/reports/report/63a/e97/8966177/Otchyot_NSO_2014_Lomonosov_SEGZS.pdf (access date 24.02.2017). (In Russ.).
25. Migratory checkpoints established on the border with Transnistria. Vesti.MD. <http://vesti.md/?mod=news&id=22875> (access date 24.02.2017). (In Russ.).
26. Allegra M., Casaglia A., Rokem J. The Political Geographies of Urban Polarization: A Critical Review of Research on Divided Cities. *Geogr. Compass*, 2012, vol. 6, no. 9, pp. 560–574.

27. Anderson J. *From Empires to Ethno-National Conflicts: A Framework for Studying 'Divided Cities' in 'Contested States'. Part 1. Divided Cities/Contested States Working Paper № 1*, 2008. http://www.conflictincities.org/PDFs/WorkingPaper1_5.8.08.pdf (access date 24.02.2017)
28. Arreola D.D. Border-city idée fixe. *Geogr. Rev.* 1996, vol. 86, no. 3, pp. 356–369.
29. Bollens S.A. Governing Polarized Cities, in *Power-Sharing in Deeply Divided Places*. J. McEvoy & B. O'Leary, Eds. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2013, pp. 327–361.
30. Buursink J. The Binational Reality of Border-Crossing Cities. *GeoJournal*, 2001, no. 54 (1), pp. 7–19.
31. Calame, J., Charlesworth E. *Divided Cities. Belfast, Beirut, Jerusalem, Mostar, and Nicosia*. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2009. 280 p.
32. Ehlers N. The Utopia of the Binational City. *GeoJournal*, 2001, no. 54 (1), pp. 21–32.
33. Eskelinen H., Kotilainen J. A Vision of a Twin City: Exploring the Only Case of Adjacent Urban Settlements at the Finnish-Russian Border. *J. Borderlands Stud.*, 2005, vol. 20, no. 2, pp. 31–46.
34. Hepburn A.C. *Contested Cities in the Modern West*. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 280 p.
35. Herzog L.A. Cross-national Urban Structure in the Era of Global Cities: The US-Mexico Transfrontier Metropolis. *Urban Stud.*, 1991, vol. 28, no. 4, pp. 519–533.
36. Joenniemi P., Sergunin A. Another Face of Integration: City Twinning in Europe. *Res. J. Int. Stud.*, 2011, no. 22, pp. 120–131.
37. Kliot N., Mansfeld Y. Case Studies of Conflict and Territorial Organization in Divided Cities. *Progress in Planning*, 1999, vol. 52, no. 3, pp. 167–225.
38. Kotek J. The Future of Frontier Cities, in *Developing Frontier Cities: Global Perspectives Regional Contexts*, H. Lithwick and Y. Gradus, Eds. The GeoJournal Library, vol. 52. Dordrecht: Springer Science Business Media, 2013, pp. 65–75.
39. Lunden T., Zalamans D. Local Co-Operation, Ethnic Diversity and State Territoriality – The Case of Haparanda and Tornio on the Sweden-Finland Border. *GeoJournal*, 2001, no. 54 (1), pp. 33–42.
40. Map of Transnistria (with claimed area), based on Soviet and Ukrainian topographic map, and Shuttle Radar Topography Mission (STRM). Wikimedia Commons. <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Naddniestrze.png> (access date 24.02.2017)
41. Matthiesen U., Biirkner H.-J. Antagonistic Structures in Border Areas. Local Milieux and Local Politics in the Polish-German Twin City Gubin/Guben. *GeoJournal*, 2001, no. 54 (1), pp. 43–50.
42. McColl R.W. The Insurgent State: Territorial Bases of Revolution. *Ann. Am. As. Geog.*, 1969, vol. 59, no. 4, pp. 613–631.
43. Open Street Map. www.openstreetmaps.com (access date 24.02.2017)
44. Schulz H. *Twin Towns on the Border as Laboratories of European Integration*. Frankfurter Institut für Transformationsstudien Discussion Paper 4/02. https://www.europa-uni.de/de/forschung/institut/institut_fit/publikationen/discussion_papers/2002/04-02-Schultz.pdf (access date 24.02.2017)
45. Sparrow G. San Diego-Tijuana: Not Quite a Binational City or Region. *GeoJournal*, 2001, no. 54 (1), pp. 73–83.